

УДК 796.011

UDC 796.011

**ТРАДИЦИОННАЯ КИТАЙСКАЯ
ФИЛОСОФИЯ ТЕЛА
КАК ОСНОВА ФИЗИЧЕСКОГО
ВОСПИТАНИЯ И СПОРТА
В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ****TRADITIONAL CHINESE
PHILOSOPHY OF BODY
AS A BASE OF PHYSICAL
EDUCATION AND SPORT
IN MODERN CHINA**

У Сяоянь,
*аспирант Института философии
НАН Беларуси*

Wu Xiaoyan,
*Postgraduate Student of the Institute
of Philosophy, NAS of Belarus*

Поступила в редакцию 17.05.22.

Received on 17.05.22.

Современные социально-философские и социогуманитарные исследования физической культуры и спорта в КНР во многом фундированы методологической программой, которая определяется как «телесный взгляд» или телесный подход. В формировании этого подхода китайские философы подчеркивают роль западной философии, которая, обратившись к понятию человеческой телесности, актуализировала традиционный китайский взгляд на тело в единстве его природного (физического) и духовного (социокультурного) бытия.

Ключевые слова: физическая культура, физическое воспитание, спорт, общество, история, телесность, телесный подход, личность, методология, социальная философия.

Modern social-philosophic and social-humanitarian research of physical culture and sports in PRC in many ways are funded by the methodological program defined as “body view”, or body approach. In forming of this approach, Chinese philosophers emphasize the role of Western philosophy which on the base of the notion of human corporality has actualized the traditional Chinese view on the body in union of its natural (physical) and spiritual (social-cultural) existence.

Keywords: physical culture, physical education, sport, society, history, corporality, body approach, personality, methodology, social philosophy.

Введение. Современные социально-философские и социогуманитарные исследования физической культуры и спорта в КНР во многом фундированы методологической программой, которая определяется как «телесный взгляд» или телесный подход. В формировании этого подхода китайские философы подчеркивают роль западной философии, которая, обратившись к понятию человеческой телесности, актуализировала традиционный китайский взгляд на тело в единстве его природного (физического) и духовного (социокультурного) бытия. С другой стороны, актуальность этого традиционного единства и «телесного взгляда» на физическую культуру и спорт обусловлена социальным запросом, который состоит в требовании интеграции физического воспитания детей и здорового развития молодежного спорта. Так, в сентябре 2018 г. Генеральный секретарь КПК Цзиньпин, выступая с речью на Национальной конференции по образованию [1], отметил необходимость установить «образовательную концепцию здоровья», а именно: обеспечить полноценные уроки физкультуры и помочь учащимся получать от них удовольствие, укрепляя тем самым телосложение учащимся, развивая их личность и зака-

ляя волю. Современная китайская руководящая идеология «здоровье прежде всего» основана на телесном представлении о единстве духа и тела.

«Здоровье прежде всего» – это на сегодняшний день официальная идеология, которая основана на «телесном взгляде», предполагающем единство духовного, социокультурного и природно-материального бытия человека. Для того чтобы понять значение для китайского общества этого подхода, необходимо обратиться к понятийно-терминологическому аппарату, с помощью которого в китайской культуре традиционно описываются сложные взаимоотношения природных и духовных основ человеческого бытия. Дело в том, что сложившееся в Новом Китае (с начала Опиумной войны 1840 г.) понятие физического воспитания, отражаемое иероглифами «ти юй», является новообразованием, которое фактически содержит в себе разделение единого человеческого бытия на природную и духовную (социокультурную) компоненты. Свидетельством этого является использование в этом словосочетании иероглифа **ти** (体), который обозначает исключительно материальную телесность, лишённую какой-либо одухотворённости.

Это полностью соответствует русскоязычному термину «физическое воспитание», смыслом которого является развитие физических качеств тела воспитуемого как природного объекта, а именно: силы, быстроты, выносливости, гибкости, ловкости. Именно эти качества составляют основу двигательных способностей человека (соответственно, силовых, скоростных, скоростно-силовых, координационных, общей и специфической выносливости), формой проявления которых выступают двигательные умения и навыки. В русскоязычной, советской и постсоветской, специальной литературе физическое воспитание рассматривается как вид воспитания, специфическим содержанием которого являются обучение движениям, воспитание физических качеств, овладение специальными физкультурными знаниями и формирование осознанной потребности в физкультурных занятиях. Вместе с тем в последние десятилетия понятие физического воспитания значительно расширилось, и именно это (широкое) определение физического воспитания зафиксировано в Законе Республики Беларусь «О физической культуре и спорте»: «Физическое воспитание – комплексный процесс, направленный на физическое развитие человека, приобретение им умений, навыков и знаний в сфере физической культуры и спорта в целях формирования всесторонне развитого и физически здорового человека, включающий физическую подготовку». Еще более широкую интерпретацию в указанном законе получили понятия физической культуры и спорта: «Физическая культура – составная часть общей культуры, сфера социально-культурной деятельности, представляющая собой совокупность духовных и материальных ценностей, создаваемых и используемых обществом в целях физического развития человека, совершенствования его двигательной активности, направленная на укрепление его здоровья и способствующая гармоничному развитию личности», а «спорт – социально-культурная деятельность, осуществляемая в форме соревнований и подготовки к участию в соревнованиях» [2]. При этом, однако, общим местом в постсоветской русскоязычной специальной литературе остается положение о том, что «основным функциональным предназначением их считается выявление, развитие, совершенствование телесно-двигательных способностей человека» [3]. Но само понятие телесности изменяется.

Расширение понятий физического воспитания и физической культуры, в целом, является прямым следствием внимания европейской философии к понятию человеческой телесности, которое, в отличие от понятия тела, отражает социокультурное и духовное измерения

(аспекты проявления) физического тела человека (социокультурное тело, духовное тело). Так, в упомянутой монографии В. А. Косяка исследуется человеческая телесность, а также взаимосвязь телесного и духовного начал в их взаимных, человеческим сознанием исторически сконструированных сближениях и отдалениях в нескольких гуманитарных эпистемах: человек телесный анализируется в парадигме психо-телесной целостности, что предусматривает телесное, заряженное духовным. Как отмечает автор, в конце XX в. эта парадигма стала приоритетной в синтезе знаний о человеке. Она вытесняет дихотомичные представления о бытии человека, под влиянием которых все еще находятся как сфера обыденных представлений, так и некоторые теоретические концепции. Тем не менее физкультурно-спортивная деятельность все больше начинает рассматриваться «в качестве средства преобразования природы человека как общественного индивида», а «задачи физкультурно-спортивной работы с населением, если их формулировать в самом общем виде, сводятся к двум основным: приобщить различные группы населения к активным занятиям физкультурой и спортом; получить максимально полный социально-педагогический и культурный эффект от этих занятий» [4].

Таким образом, физическая культура все больше начинает рассматриваться как пространство формирования не просто физического тела человека, но его телесности. Специализированные социокультурные практики по преобразованию телесно-двигательных качеств человека создавались на протяжении развития человечества (афинская и спартанская системы физического воспитания; рыцарская система военно-физической подготовки; немецкая, шведская, сокольская системы гимнастики; йога; ушу; цигун и т. д.), что в конце XIX в. привело к появлению термина обобщающего существующие в то время социокультурные практики, – физическая культура. Физическая культура представляет собой социокультурное пространство, в котором происходит формирование телесности человека, начиная с детского возраста и особенно интенсивно в подростковом и юношеском возрасте [5]. Согласно этому подходу, «физическая культура – это область культуры, регулирующая деятельность человека (ее направленность, способы, результаты), связанную с формированием, развитием и использованием телесно-двигательных способностей человека в соответствии с принятыми в культуре (субкультуре) нормами, ценностями и образцами» [6].

Очень похожее понятийное движение происходит и в китайской культуре, а именно –

в теории и практике физического воспитания и спорта. Это выражается, в частности, в постоянном подчеркивании культурной и, более того, духовной составляющей физического воспитания, его социокультурной нагруженности. Физическая культура и спорт, выступая пространством формирования социокультурных вариантов телесности, а не физического тела с набором физических качеств, исследуются сегодня как философами, так и представителями других социогуманитарных дисциплин. Этот подход и получил название «телесного взгляда» на физическую культуру и спорт, а также на исторически изменяющиеся задачи физического воспитания в китайском обществе. При этом необходимо отметить, что развитие «телесного взгляда» опирается на мощную традицию единства тела и духа в китайской культуре, которая нашла отражение в иероглифе **шэнь** (身). Иероглиф **шэнь** (身), как и иероглиф **ти** (體), переводится на русский язык как «тело», «организм», «корпус». Однако если под **ти** подразумевается именно физиологическая сторона тела, то **шэнь** – это целостный, обладающий душой и телом человеческий организм [7]. В современном языке эти два иероглифа образуют бинном **шэнь-ти** («тело», «организм» и даже «здоровье», **шэнь-ти хао** – «хорошее здоровье», «здоровый организм»).

Единство тела и духа, целостность человеческого бытия, культивируемое в китайской философии на протяжении веков, является весьма важной нравственной, гуманистической основой развития спорта в современном Китае. О необходимости актуализации этого единства пишет в своей статье 2011 г. «Концептуальная структура “тела” и ее связь с традиционным китайским представлением о теле» ее автор – Чэнь Цзичэнь. Он ставит своей задачей «исследование развития спортивной культуры моей страны с точки зрения традиционного китайского «взгляда на тело»» [8]. Решая эту задачу, автор доказывает, что основными характеристиками понятия тела в китайской культуре являются: целостность «Я», единство субъектности и объектности, динамичность. Согласно этой концептуальной модели, тело, «китайское тело – это система, которая вмещает жизнь, жизнь и жизнь...», являясь «отправной точкой для понимания вещей».

Ян Цзысюань в своей статье «Большое спортивное видение» предполагает, что физическая культура современного Китая сформировалась на основе традиционного китайского взгляда на тело, представленного конфуцианством, даосизмом и традиционной медициной, еще в доцинский период [9]. Концепция тела конфуцианства неразрывно связана с поняти-

ями смирения, вежливости и саморефлексии. Конфуций пропагандирует идею воспитания тела, а не идею соревнования в силе и мужестве, основанного на физическом противостоянии. Поэтому спортивный этикет, основанный на конфуцианстве, предполагает совершенствование спортивных результатов в единстве с нравственным воспитанием. Даосизм, утверждая идею «управления бездействием», фактически обосновывает телесность физической культуры, т. е. внебиологических программ развития двигательной активности человека. Конфуцианство и даосизм, по мнению автора, являются основой правильного решения проблемы нравственного развития профессиональных спортсменов. В целом, как доказывает автор, в традиционной китайской культуре преследуется цель «изучения этикета перед изучением искусства и изучения нравственности перед боевыми искусствами». Идея культивирования нравственности и нравственного воспитания остается актуальной не только и не столько для физического воспитания, но и для современного спорта, противостоящего спортивной травматизации. Это положительно сказывается на развитии физической культуры и спорта в КНР.

Вместе с тем китайские исследователи физической культуры отмечают сложный путь этого гуманистического, основанного на понятии телесности в единстве природного и духовного понимания роли физической культуры в жизни китайского общества. Так, развитие концепции одухотворенного тела (**шэнь** 身) в традиционной китайской философии пережило подъем в период от палеолита до династии Цинь (до 221 г. до н. э.), спад – в династиях Тан и Сун (618 г. н.э. – 1279 г.) и возвращение к целостности тела и духа (телесности) в династиях Мин и Цин (1368–1912 гг.).

Как утверждают китайские исследователи Гу Яхуэй и Лю Синь [9], в древней китайской философии придавалось большое значение единству тела и духа и целостности их развития. В то же время тело в традиционных китайских представлениях было подчинено культурным понятиям и системам, таким как нравственность и сохранение здоровья. Во времена династий Тан и Сун, вследствие популярности буддизма в его сосредоточенности на изучении способов развития духа, значение тела стало принижаться.

Со времен династии Цин под влиянием традиционной культуры, социальных обычаев и образования материальные и духовные тела людей были вновь соединены, что оказало влияние на актуализацию физического воспитания в системе образования. Вместе с тем и именно вследствие понимания целостности

человека в единстве теле и духа человеческое тело перестало быть живым телом, находящимся под свободным контролем индивидов: отдельные, индивидуальные, тела стали орудиями общественных устремлений и политических программ правителей страны. Так, например, китайские исследователи связывают актуализацию физического воспитания для оздоровления национального тела «больного восточного человека» (одурманенного опиумом) с началом Нового времени китайской истории, которое датируется началом Опиумной войны в 1840 г. Влияние на организм физической культуры и спорта (гимнастики, в частности) в этот период больше проявлялось в дисциплине тела, благодаря чему люди становились послушными и полезными, подчинялись указаниям власть имущих, не имея телесной субъектности.

В начале XX в. распространение в Китае западной демократической и научной мысли вызвало движение за новые ориентиры в физическом воспитании населения, за развитие спортивной компоненты физической культуры. Идея и понятие спорта (运动 – иероглиф означает «соревнование в двигательной деятельности») были привнесены в китайское общество посредством специалистов, получающих образование в Соединенных Штатах и возвращающихся домой. Физическое воспитание в системе образования все чаще начинает называться школьным спортом, в соответствии с западной терминологией. Но главное, что это движение, выступая за «свободу личности» и «развитие личности», развивает телесную субъектность индивида посредством использования игр, танцев, спортивных соревнований. Однако, после того как Япония начала агрессивную войну против Китая в 1937 г., национальная идеология вновь определяет главную цель физического воспитания населения как возрождение китайской нации посредством популяризации традиционных национальных видов спорта. При этом подразумевается исключительно инструментальная роль спорта в физическом воспитании. В этот период тело является не только биологическим телом, но и национальным телом.

В первые дни основания Нового Китая (1945 г.) система школьного физического воспитания формировалась на основе теории

физического воспитания, опыта и образовательных технологий Советского Союза. Идея образования в целом и физического воспитания посредством спорта состояла в подготовке учащегося к продуктивному труду, т. е. основной целью физического воспитания выступало повышение производительности труда за счет развития человеческого тела. Во время же так называемой Культурной революции спортивная работа находилась в состоянии полного застоя, тело полностью игнорировалось, так продолжалось до конца 1980-х гг.

С начала 1990-х гг. отношение к телу в физическом воспитании и спорте в КНР постепенно менялось от ориентации на физическое тело – **ти** (体) к ориентации на одухотворенное целостное тело – **шэнь** (身). С точки зрения основной траектории изменения взгляда на тело, это был переход от дисциплины к заботе. Концепция тела в школьном физическом воспитании менялась от военного и национального физического воспитания к освобождению тела с помощью натуралистического физического воспитания и, наконец, к представлению о гармоничном развитии тела и духа учащихся. С точки зрения ценностной ориентации, это переход от двойственности тела и духа к единству тела и духа. На сегодняшний день можно констатировать, что завершившаяся трансформация «равного акцента на теле и духе» [10] является идеологической основой развития физического воспитания и спорта в Китайской Народной Республике.

Заключение. Таким образом, влияние социальных изменений, западной философии, развития теории физического воспитания в китайской школе и других факторов привело к тому, что восприятие тела в современном Китае изменилось от дисциплины к заботе, от страны к личности, от двойственности тела и духа к единству тела и духа. Особая роль в этой трансформации и возрождении традиционной китайской философии тела принадлежит западной постклассической философии в части разработки понятия телесности и соответствующего телесного подхода к исследованию человека и социокультурных феноменов, включая физическую культуру и спорт.

ЛИТЕРАТУРА

1. 中国中共共产党新闻网-要闻联播网页=Новостная сеть Коммунистической партии Китая. – Важный веб-сайт Новостной сети. – Режим доступа: <http://cpc.people.com.cn/n1/2018/0912/c419242-30287355.html>
2. Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-3 «О физической культуре и спорте». – Глава 1. Общие положения // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 21.01.2014, 2/2123.

REFERENCES

1. 中国中共共产党新闻网-要闻联播网页=Novostnaya set' Kommunisticheskoy partii Kitaya. – Vazhnyj veb-sajt Novostnoj seti. – Rezim dostupa: <http://cpc.people.com.cn/n1/2018/0912/c419242-30287355.html>
2. Zakon Respubliki Belarus' ot 4 yanvarya 2014 g. № 125-Z «O fizicheskoy kul'ture i sporte». – Glava 1. Obshchie polozheniya // Nacional'nyj pravovoj Internet-portal Respubliki Belarus', 21.01.2014, 2/2123.

3. Косяк, В. А. Эпистемология человеческой телесности / В. А. Косяк. – Сумы : Университетская книга, 2002.
4. Масловский, Е. А. Физкультурно-спортивная деятельность: проблема телесности / Е. А. Масловский, А. Н. Яковлев // Высшая школа. – 2013. – № 5. – С. 46–50.
5. Мухамитянов, Ф. Д. Физическая культура как дисциплинарное пространство формирования телесности / Ф. Д. Мухамитянов // Психология телесности: теоретические и практические исследования. – Режим доступа: https://psyjournals.ru/psytelesnost/issue/30450_full.shtml.
6. Быховская, И. М. Физическая (соматическая) культура / И. М. Быховская // Морфология культуры. Структура и динамика : учеб. пос. для вузов / Г. А. Аванесова [и др.]. – М. : Наука, 1994. – С. 305–323.
7. Рубец, М. В. Восприятие тела в китайской традиции / М. В. Рубец // Телесность как эпистемологический феномен / отв. ред. И. А. Бескова. – М. : ИФРАН, 2009. – С. 147–161.
8. 陈子晨. «身»的概念结构及与中国传统身体观的联系. 西安: 中国心理学会成立90周年纪念大会暨第十四届全国心理学学术会议 = Чэнь, Цзичэнь. Концептуальная структура «тела» и ее связь с традиционным китайским представлением о теле / Цзичэнь Чэнь // 90-я юбилейная конференция Китайской психологической ассоциации и 14-я Национальная академическая психологическая конференция. – 2011. – С. 709.
9. 杨紫暄. 中华传统“身体观”视域下我国体育文化发展研究. 湖南: 体育大视野期刊 = Ян, Цзысюань. Исследование развития спортивной культуры моей страны с точки зрения традиционного китайского «взгляда на тело» / Цзысюань Ян // Спортивный журнал широкого видения. – 2020. – № 10. – С. 188–190.
10. 古雅辉, 刘 昕. 从规训到关怀_近代以来我国学校体育思想中身体观的演进[J]. 北京: 北京体育大学学报= Гу, Яхуэй. От дисциплины к заботе. Эволюция взглядов на тело в китайской школе физического воспитания в современности / Яхуэй Гу, Синь Лю // Журнал Пекинского спортивного университета. – 2020. – С.140–148.
3. Kosyak, V. A. Epistemologiya chelovecheskoj telesnosti / V. A. Kosyak. – Sumy : Universitetskaya kniga, 2002.
4. Maslovskij, E. A. Fizkul'turno-sportivnaya deyatel'nost': problema telesnosti / E. A. Maslovskij, A. N. Yakovlev // Vyshejschaya shkola. – 2013. – № 5. – S. 46–50.
5. Muhamityanov, F. D. Fizicheskaya kul'tura kak disciplinarnoe prostranstvo formirovaniya telesnosti / F. D. Muhamityanov // Psihologiya telesnosti: teoreticheskie i prakticheskie issledovaniya. – Rezhim dostupa: https://psyjournals.ru/psytelesnost/issue/30450_full.shtml.
6. Byhovskaya, I. M. Fizicheskaya (somaticheskaya) kul'tura : ucheb. pos. dlya vuzov / I. M. Byhovskaya // Morfologiya kul'tury. Struktura i dinamika / G. A. Avanesova [i dr.]. – M. : Nauka, 1994. – S. 305–323.
7. Rubec, M. V. Vospriyatie tela v kitajskoj tradicii / M. V. Rubec // Telesnost' kak epistemologicheskij fenomen / otv. red. I. A. Beskova. – M. : IFRAN, 2009. – S. 147–161.
8. 陈子晨. «身»的概念结构及与中国传统身体观的联系. 西安: 中国心理学会成立90周年纪念大会暨第十四届全国心理学学术会议 = Chen', Czichen'. Konceptual'naya struktura «tela» i ee svyaz' s tradicionnym kitajskim predstavleniem o tele / Czichen' Chen' // 90-ya yubilejnaya konferenciya Kitajskoj psihologicheskoy associacii i 14-ya Nacional'naya akademicheskaya psihologicheskaya konferenciya. – 2011. – С. 709.
9. 杨紫暄. 中华传统“身体观”视域下我国体育文化发展研究. 湖南: 体育大视野期刊 = Yan, Czysyuan'. Issledovanie razvitiya sportivnoj kul'tury moej strany s točki zreniya tradicionnogo kitajskogo «vzglyada na telo» / Czy-syuan' Yan // Sportivnyj zhurnal shirokogo videniya. – 2020. – № 10. – С. 188–190.
10. 古雅辉, 刘 昕. 从规训到关怀_近代以来我国学校体育思想中身体观的演进[J]. 北京: 北京体育大学学报= Gu, Yahuej. Ot discipliny k zabote. Evolyuciya vzglyadov na telo v kitajskoj shkole fizicheskogo vospitaniya v sovremennosti / Yahuej Gu, Sin' Lyu // Zhurnal Pekinskogo sportivnogo universiteta. – 2020. – С.140–148.